



МЕЖДУ РИМОМ И ПРАГОЙ.
ЯН ПРШИБРАМ – КАТОЛИЧЕСКИЙ ГУСИТ
И ГУСИТСКИЙ КАТОЛИК

© 2019 г. И.П. Ридэль

Аспирант Института славяноведения РАН

E-mail: gask-konfer@ya.ru

Статья посвящена жизни и взглядам одного из выдающихся деятелей гуситского движения 1420–1440-х годов магистра Яна из Пршибрама. Он занял уникальную компромиссную позицию между папским Римом и чашниками. Долгое время Пршибрам был формальным главой утраквистской Церкви и стал одним из авторов её основополагающего документа, Пражских (Базельских) компактов, однако достичь всеобщего согласия ему не удалось. В статье подробно освещены религиозные и общественные взгляды реформатора. Анализируется значение его личности для истории утраквизма и Чешского государства.

The article is devoted to the life and views a prominent figure in the Hussite movement of the 1420s–1440s – master Jan from Píbram. He took a unique compromise position between papal Rome and the Hussites. For a long time, Píbram was the formal head of the Utraquist Church and became one of the authors of its founding document, the Basel Compacts, yet he didn't succeed in reaching a universal agreement. The article thoroughly considers the religious and social views of the reformer. The value of his personality for the Utraquism history and the Czech statehood is also analysed.

Ключевые слова: Ян Пршибрам, Чехия, XV век, гуситы, утраквизм, Базельские (Пражские) компакты, Пражский университет, религиозная полемика и дипломатия.

Keywords: Jan from Píbram, Bohemia, fifteenth century, Hussites, Utraquism, Basel (Prague) Compacts, University of Prague, religious polemics and diplomacy.

DOI: 10.31857/S0869544X0004195-7

Гуситское реформационное движение XV в. вобрало в себя множество совершенно не похожих друг на друга личностей и судеб. В мировоззрении людей, считавших себя последователями Яна Гуса, традиционно объединяемых привычным для нас термином «гуситы», сосуществовали позиции, кардинально отличные друг от друга, вплоть до прямо противоположных. Причиной подобных противоречий являлось, в первую очередь, различие в степени радикализма, поэтому перед современной исторической наукой даже стоит принципиальный вопрос о правомерности самого термина «гусит» [1. С. 41–46].

Самые радикальные представители чешской реформации (пикарты) с точки зрения умеренных гуситов (пражан) однозначно являлись еретиками. Более умеренные радикалы (табориты и сиротки) придерживались схожих с Прагой вероучительных установок и были готовы к конструктивному диалогу с ней, поэтому умеренные гуситы признавали их братьями по вере. Впрочем, это не мешало пражанам на постоянной основе обвинять их в разного рода ересях, да и сами табориты не отказывали себе в удовольствии при любом удобном случае обвинить Прагу в соглашательстве с римским папой, отказе от борьбы за евангельские истины и идеалы Яна Гуса.

В этой ситуации особняком стоит фигура пражского магистра Яна из Пршибрама, одного из выдающихся деятелей чешской реформации XV в. Он не примкнул ни к пражанам, ни к таборитам, ни к лагерю католиков, в чем первые две группы его обвиняли, но занял свою, совершенно особую, позицию между Римом и Прагой.

О детстве и юности Яна Пршибрама известно мало. Родился он в конце 1380-х годов в городке Пршибрам неподалеку от Праги (от которого и получил свое прозвище). Источники упоминают его имя в числе представителей Пражского университета, выразивших в июле 1412 г. протест против указа Вацлава IV, запрещавшего студенческие собрания и осуждавшего отдельные богословские идеи английского теолога Джона Виклифа [2. S. 134]. Пршибрам был искренним сторонником Яна Гуса и стал магистром Пражского университета в 1413 г., в самый разгар борьбы Гуса против римского папы Иоанна XXIII (антипапа). После казни Гуса в Констанце 6 июля 1415 г. Пршибрам присоединился к сторонникам причащения мирян под двумя видами (хлебом и вином) и стал одним из самых принципиальных защитников этой практики. При этом, столкнувшись с реалиями гуситских войн и небывалым масштабом религиозного брожения умов, он занял наиболее умеренную и дипломатичную позицию среди гуситов.

Пршибрам возглавлял гуситскую делегацию на Базельском соборе Католической церкви, принимал активное участие в переговорах с католиками, в результате которых в 1433 г. были приняты Базельские (Пражские) компактаты, по которым Католическая церковь признавала на территории Чешского королевства причащение мирян под двумя видами [3. S. 127]. Принятие компактатов, по сути, означало окончание гуситских войн, потому что лишало смысла крестовые походы против умеренных гуситов, согласившихся их принять.

Характерна при этом личная позиция Пршибрама относительно Базельского собора, выраженная им в 1437 г. на одном из заседаний последнего: «Собор — это законно собранная Церковь, царица, учительница, мать и судия», поэтому власть собора «превыше королей, князей и римских пап (*supra reges et principes et supra papam*)» [3. S. 661] (здесь и далее курсив мой. — И.Р.). Парадоксальным является тот факт, что это его утверждение почти дословно совпадает с текстом постановления Констанцского собора, решений которого Пршибрам, конечно, не мог признавать. Он верил, что собор выражает волю всей Церкви и является верховным органом ее управления, но при этом отвергал Констанцкий собор 1415 г., отправивший на казнь Яна Гуса вместе с Иеронимом Пражским и объявивший ересью гуситскую практику причащения мирян под двумя видами. Сложно сейчас однозначно ответить на вопрос, как эти два взаимоисключающих тезиса сосуществовали в головах богослова и его сторонников, но тот факт, что компактаты чашникам выдал не папа римский, а «вселенский» собор, стал впоследствии одним из сильнейших аргументов в пользу их легитимности, несмотря на папские запреты.

В 1437 г. в рамках подготовки к Горскому собору уtrakвистов Ян Пршибрам составил программу религиозной реформы в стране, состоявшую из 20 пунктов. Программа ставила целью достигнуть «мира, единства и любви между сторонами, чтоб народ разделенный вновь соединить *в один народ* (in unum populum) в единстве мира и благочестия» [3. S. 681—682]. Главный пункт программы содержал признание католиками уtrakвизма в качестве «спасительной правды Христовой» и прекращение любого (явного или тайного) обвинения в ереси за приверженность гуситскому причащению. Этот факт свидетельствует в пользу того, что компактаты, хотя и были признаны в 1433 г. на уровне «вселенского» Базельского собора, на практике часто не выполнялись даже в Праге. Одним из пунктов программы Пршибрама являлась также необходимость для гуситской Церкви определиться с тем, кого она признает истинным римским папой¹, и принять от него «канонически избранного епископа» [3. S. 683]. Существенное значение для Пршибрама при этом имел принцип избрания нового епископа чешским духовенством и народом, в соответствии с прежними правилами. Он (как и большинство гуситов) категорически отказывался признавать епископом назначенного Базельским собором Микулаша из Йиндржихова именно в силу «назначенности» последнего.

Пражская католическая капитула отреагировала на программу Пршибрама строго в соответствии с компактатами. Пражские католики заявили, что приверженность уtrakвизму или его отрицание — личный выбор каждого чеха, поэтому католические священники не имеют права ему препятствовать и обязаны причащать уtrakвистов в той форме, которую те считают приемлемой для себя. Однако является ли уtrakвистское причащение спасительным не только для (указанных в компактатах) чехов, но и для всех католиков, капитула умолчала [3. S. 685]. Столь локальное признание уtrakвизма не устроило Пршибрама, считавшего, что принцип равноправия причащения мирян под одним и под двумя видами, изложенный в компактатах, касается не только Чешского королевства, но и всего католического мира.

В 1437 г. на Горском соборе чашников, организованном Яном Рокицаной², встретились все направления уtrakвизма: от консервативного Пршибрама до радикальных таборитов. Собор избрал Рокицану лидером всех чашников и поддерживал его программу, ориентированную на Церковь первых времен христианства (ecclesia primitiva — изначальная Церковь), как на образец церковного устройства. Однако, несмотря на это, членам собора не удалось создать условий для реального компромисса между чашниками, наоборот, некоторые принципиальные богословские и богослужебные различия проявились с новой силой [3. S. 769, 855]. В первую очередь, это касалось учения о евхаристии, которую табориты и пражане понимали абсолютно по-разному (подробнее об этом далее). И хотя последовавший затем Пражский собор умеренных гуситов полностью одобрил ортодоксальное понимание евхаристии, свойственное Рокицане и Пршибраму, неудача Горского собора в вопросе преодоления вероучительных различий привела к тому, что консервативная часть пражан отстранила Рокицану от должности

¹ В это время Католическая церковь вновь оказалась в состоянии глубокого кризиса, поскольку папа римский Евгений IV не признал решений Базельского собора и объявил о его роспуске. Собор, в свою очередь, этот указа не признал и после долгих раздумий в 1439 г. в соответствии с тезисом «собор превыше папы» объявил Евгения низложенным, а на его место избрал понтификом Мартина V.

² Ян Рокицана (1396—1471) — лидер умеренных гуситов, еще в 1435 г. избранный уtrakвистами на должность Пражского архиепископа, но не признанный ни римским папой, ни Базельским собором. С 1435 по 1437 г. и с 1448 по 1471 г. — администратор Пражского архиепископства.

администратора Пражского архиепископства³ за слишком опасные с их точки зрения попытки компромисса с радикалами. А через два года, в 1439 г., администратором Пражского архиепископства был избран магистр Ян из Пршибрама.

Избранию Пршибрама способствовала его промежуточная позиция в переговорах с Римом и Базелем. Большинство гуситов считали, что компактаты — это полумера, первый шаг на пути к радикальной реформе католической Церкви. В отличие от большинства, Пршибрам воспринимал причащение мирян из чаши как сущность и смысл гуситского движения, все остальное считая дополнительным. Исходя из этого, он утверждал, что компактатов совершенно достаточно для воссоединения Праги с Римом, и даже сам Ян Гус не стал бы требовать больших реформ. При этом он был убежден, что причащение мирян под двумя видами должно быть признано для всей католической Церкви, а не только для Чешского королевства.

Оказавшись в результате своего избрания меж двух огней, Пршибрам, однако, не смог стать популярным среди пражан, и через девять лет, когда Прагу заняли войска будущего «гуситского короля» Иржи из Подебрад, Ян Рокицана вновь вступил в должность администратора Пражского архиепископства.

С Рокицаной у Пршибрама были сложные отношения. С одной стороны, он постоянно дискутировал с ним и даже написал трактат с говорящим названием «Против Рокицаны». Но, в то же время, он считал своего оппонента компромиссной фигурой, единственным кандидатом на пост архиепископа Праги, которого могут поддержать не только все группы гуситов, но и чешские католики. Начиная с совместной работы в рамках гуситской делегации на Базельском соборе, Пршибрам и Рокицана часто сотрудничали друг с другом в решении наиболее актуальных проблем насущной жизни утравкистской Церкви. Пршибрам верил и надеялся, что Рим действительно заинтересован в компактатах и согласится на кандидатуру Рокицаны как «гуситского архиепископа», но время показало, что он ошибался.

После прихода к власти в 1448 г. Иржи из Подебрад и повторного избрания Рокицаны администратором Пражского архиепископства, Ян Пршибрам отошел на второй план исторических событий и вскоре умирает, так и оставшись при своем убеждении, что Риму нельзя обойтись без утравкизма, а утравкизму — без Рима.

От Яна Пршибрама до нас дошло (помимо упомянутого выше трактата «Против Рокицаны») несколько других полемических сочинений: «О послушании папе и его Церкви», «О великих страданиях святой Церкви и каждой верной души», а также «Жизнь таборитских священников». Последнее из них представляет для нас наибольший интерес, поскольку в нем, в рамках полемики с радикальными гуситами, отражаются наиболее распространенные среди них религиозные учения и одновременно с этим четко представлена характерная позиция самого Пршибрама, который эти учения критикует.

В трактате «Жизнь таборитских священников» Пршибрам предстает перед читателем как один из самых образованных людей своего времени, его рассуждения базируются на строгой логике, он сознательно отстраняется от эмоций и различного рода абстракций. Главной целью этого трактата, с точки зрения Пршибрама, является обоснованное оправдание умеренных гуситов, обвиняемых в ереси без вины, и через это исправление всех «заблудших»: «[Мы,] верные чехи, любящие

³ Несмотря на принятие компактатов, римские папы отказывались поставить в Прагу архиепископа, поэтому после смерти в 1431 г. Конрада из Вехты (Пражского архиепископа, принявшего утравкизм) и до 1561 г. (когда император Фердинанд I принял решение восстановить католическую кафедру в Праге) функции архиепископа в Чешском королевстве выполнял выборный администратор Пражского архиепископства.

чешский народ», не можем терпеть унижение «сирой земли чешской», жаждем полного «исправления всей святой Церкви и всех верных чехов» [4. S. 409–411].

Словосочетание «верный чех» в мировоззрении гуситов имело важнейшее значение, и Ян Пршибрам не стал исключением из этого правила. Однако, в отличие от большинства, он не делал акцент на национальном аспекте этого наименования. «Верный чех» для него — это верный христианин чешской нации, такими же «верными» могут быть и немцы, и французы, и англичане, и все остальные народы. Популярная поговорка — «Ни один чех не может быть еретиком» — для Пршибрама не имеет смысла, иначе зачем ему дискутировать с чехами-таборитами⁴? «Верным», а значит, и избранным Богом, (для него) является тот, кто исполняет заповеди Бога и «святой Церкви», изложенные в Священном Писании, учении святых отцов и постановлениях «истинных» соборов католической Церкви. Если какой-либо чех идет в разрез с этими заповедями и постановлениями Церкви, то он перестает быть верным и становится еретиком, равно как и представитель любой другой нации.

Пршибрам написал трактат с целью отделить радикалов от «истинных христиан». Истинные христиане (по его мнению) с одной стороны должны признавать над собой власть римского папы, а с другой — что причащение мирян под двумя видами — важное условие спасения, указанное в Священном Писании⁵. Он соединил католическую и утравкистскую позиции, считая, что избрание только одной из них приводит к неполноте христианства и умножению заблуждений. По его мнению, табориты-радикалы, когда вводят в Церковь новые обряды и обычаи, тем самым унижают «великое христианство по всему свету от апостолов и доньше» [4. S. 412]. Этим они как бы заявляют, что вся полуторатысячетная жизнь Церкви ничего не значит, и каждый сам в праве решать, как служить Богу, во что верить и как молиться, основываясь лишь на собственном понимании текстов Писания.

Критический богословский метод Пршибрама крайне рационален и последователен. Он понимал, что отцы Церкви не являются авторитетами для таборитов, и поэтому сравнивал практики таборитов и отдельные аспекты их учения не столько с тем, что писали отцы Церкви, сколько с тем, что писали Ян Гус и Джон Виклиф, которых сами радикалы называли «отцами и учителями». Такого рода метод ясно показывал читателю, что радикалы зашли в своих новациях гораздо дальше своих «учителей».

«Боюсь, как бы они, желая быть мудрейшими, не были глупейшими, желая быть самыми святыми — не были бы самыми проклятыми, желая быть самыми верными — не были бы самыми заблудшими» — писал Пршибрам о таборитах [4. S. 420]. Сравнивая их учение о святых и Деве Марии с тем, что писали Виклиф и Гус, он приходит к заключению, что те не выходили за рамки общецерковной нормы, в то время как их «последователи» отвергли учение Церкви, и тем самым отошли и от учения своих «отцов». По его мнению, «еретики грешат больше, чем величайшие разбойники и злодеи», поскольку, отказываясь от почитания Девы Марии и святых, «унижают Закон Божий», основу бытия мироздания и человечества. Считая

⁴ Эта поговорка стала одним из основополагающих принципов в идеологии Иеронима Пражского и Яна Гуса. Именно он послужил тому, что сожжение Гуса в Констанце было воспринято чехами, как обвинение всей нации в ереси: «Чех не может быть еретиком», «Ян Гус — чех», «Ян Гус — не еретик». Подобного рода силлогизмы играли в мировоззрении простых гуситов значительную роль. Об этом подробнее см. [5. S. 42]

⁵ *«Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день» (Ин 6:53–54)*

католическое почитание святых идолослужением, они, тем самым, осуждают «и своего Виклифа вместе с Яном Гусом и всеми [когда-либо жившими] верными чехами» [4. S. 412]. Табориты называют еретиком всякого, кто почитает святых, но Виклиф и Гус почитали святых, как же они могут быть учителями таборитов?

Затем Пршибрам коснулся самой болезненной точки в противостоянии католицизма и виклифизма: учения о реманенции⁶. Среди гуситов не было единого мнения в вопросе понимания евхаристии: часть из них (в основном, пражане и их умеренные сторонники) придерживалась католического понимания, а часть (в том числе, табориты) предпочитали учение Виклифа. Они, также как он в книге «О Теле Божиим», заявляли, что хлеб и вино в Причастии являются Телом и Кровью Христа лишь символически. Такая позиция таборитов кажется логичной: они называют Виклифа своим отцом, следовательно, должны придерживаться его вероучения. Однако Пршибрам и здесь нашел причину для рациональной критики радикалов. Он писал, что Гус и пражские магистры в 1409 г., когда сам Пршибрам был еще студентом Пражского университета, осудили учение Виклифа о причащении и запретили кому-либо, не имеющему степени магистра, под страхом исключения из «университетской нации» читать его труды, посвященные этой теме: «Диалог», «Триалог» и «О Теле Божиим» [4. S. 428]. Да и сам Виклиф, после того как церковный собор осудил его учение о евхаристии, покаялся и, признав, что «часто заблуждался», отрекся от всего в своем богословии, что «противоречит Священному Писанию». Пршибрам даже приписал ему следующие слова: «Признаю, что долгое время был обольщен лжеучением о Теле Божиим» [4. S. 427–428]. Таким образом, если верить приводимым Пршибрамом фактам, в понимании евхаристии табориты расходились как с Гусом, так и с Виклифом.

Стоит отметить, что Пршибрам далеко не ограничивался книжным, сугубо «кабинетным» обличением заблуждений таборитов. На Горском синоде утравкистов, призванном объединить их усилия в борьбе с папским Римом и растущей в стране анархией, Пршибрам публично обвинял таборитов в том, что они сделали Виклифа «пятым апостолом», евангельский доктор (*doctore evangelicus*)⁷ стал для них выше «святых докторов богословия» Августина и Амвросия [3. S. 825]. При этом Пршибрам считал, что Виклиф для таборитов — лишь прикрытие, и на самом деле учение таборитов противоречит богословским идеям английского реформатора.

Наиболее ярко такого рода противоречие заметно в отношении к папской власти. В отдельных трудах Виклиф писал, что папская власть важнее светской, как душа важнее тела, и что римского папу надо слушать как апостола Петра [4. S. 422]. Университетский интеллектual Пршибрам предположил, что малограмотные табориты просто не читали этих трудов, написанных на латыни, поэтому превозносили Виклифа и одновременно с этим считали римского папу Антихристом. Радикалы боролись с каждым, кто смел назвать Виклифа еретиком, но при этом они сами называли еретиками тех, кто (как Виклиф) почитали святых, Деву Марию и уважали римского понтифика, и (как Гус) верили в реальное присутствие Христа в евхаристии. Из совокупности этих фактов Пршибрам сделал логичный вывод: *табориты слушают и Виклифа, и Гуса только тогда, когда их богословие созвучно с таборитским, и замалчивают то, что противоречит их собственным взглядам* [4. S. 426]. Таким образом, «таборитский Гус» и «таборитский Виклиф»

⁶ Реманенция (от лат. «сохранение») — учение английского богослова XIV в. Джона Виклифа (затем распространенное среди протестантских Церквей), о том, что в таинстве евхаристии во время причащения, хлеб и вино остаются хлебом и вином и лишь символически напоминают о Теле и Крови Христа.

⁷ Так называли Виклифа в богословской среде.

это некие коллективные мифологемы, имеющие со своими первоисточниками лишь весьма условную связь. Пршибрам как интеллектуал и богослов аргументированно (на основе цитат из работ Гуса, Виклифа и своих личных воспоминаний о борьбе Гуса против папского произвола) доказывал, что вероучение Табора — нечто совершенно отличное от богословия как Гуса, так и Виклифа.

Доказав, что с богословием Гуса и Виклифа таборитство имеет мало общего, Пршибрам обратился к цитатам святых отцов католицизма. «Кому Церковь — не мать, тому Бог — не Отец» — ссылается он на святого Киприана Карфагенского, жившего в III в., и делал из этого утверждения совершенно естественные для католика, но парадоксальные для гусита, выводы: если табориты не почитают «столицу святого Петра, на которой основана Церковь Христова», как они вообще могут считать себя Церковью [4. S. 426]? В этой части трактата он рассуждал как истинный католик, сторонник папского примата, ссылаясь не только на отцов Церкви, но и на схоластические авторитеты. Однако столь «католический» подход, выращенный (как это ни парадоксально) именно Пражским университетом и, в частности, магистром Яном Гусом, несколько не помешал Пршибраму до конца своих дней оставаться верным приверженцем уtrakвизма.

Трактат «Жизнь таборитских священников» заканчивается написанием о том, что на соборе в Констанце даже Гус отрекся от «лжеучений» Виклифа, заявив обвинителям: «Что вы меня вините Виклифом? Что мне до него? Он — не чех и не отец мой, он — англичанин, поэтому писал ли он ересь, пусть вам отвечают англичане». Пршибрам писал, что, даже находясь в Праге среди сторонников, Гус говорил, что не считает Виклифа святым: «Если Виклиф на небесах, пусть молится за нас, если он — в чистилище, помоги ему, Бог. Если он в аду — слава Богу за все!». Образ Гуса дал Пршибраму возможность завершить труд следующим призывом, обращенным ко всем гуситам: «Давайте и мы, чехи, скажем (как Гус): что нам до Виклифа? Он — ни чех, ни отец наш, поэтому мы не хотим почитать его ни за апостола, ни за евангелиста [...] Не хотим слыть “виклифами”, чтобы не взять на себя его заблуждений и не противостать Богу и всему христианству» [4. S. 429].

И тут в пору задаться вопросом: а что же такое «все христианство» в понимании Яна из Пршибрама? Кажется, что этим наименованием пражский магистр пытался охватить всех, кто основывает свою жизнь на Писании и Предании Церкви (решениях соборов и учении отцов). То есть он говорил не о католической Церкви, как она есть, а о Церкви в преломлении учения Яна Гуса. Поэтому ее границы заметно расширялись: Церковь — это не только Рим, но и всякое сообщество людей, придерживающееся Священного Писания и учения отцов. В первую очередь, это относится к Православной церкви: «Греческая церковь — непосредственная дочь и ученица апостолов; учительница Церкви римской» [3. S. 598]. Однако, совершенно непонятно, как эти слова Пршибрама соотносятся с вышеупомянутым его аргументом против таборитов, что в истинную Церковь можно войти, лишь подчиняясь Риму.

Таким образом, мы видим, что в мировосприятии Яна Пршибрама присутствуют некоторые взаимоисключающие позиции: признание Православной церкви и при этом отрицание спасения вне папского Рима; почитание вселенских соборов и при этом отрицание собора в Констанце. Это показывает, что позиция богослова обладает чертами незавершенности, непоследовательности. Возможно, именно эта логическая незавершенность послужила одной из главных причин того, что, формально являясь главой всех уtrakвистов в королевстве (с 1439 по 1448 г.), Пршибрам не смог стать реальным вождем гуситского движения и был вынужден уступить более радикальному, но и более последовательному Яну Рокицане.

В мировоззрении магистра Яна из Пршибрама причудливо сплелись католическое миропонимание и авторитет гуситства. Он был, фактически, единственным гуситом, которому было достаточно Базельских компактатов, и единственным католиком, принципиально придерживавшимся причащения мирян под двумя видами: самым гуситским католиком и самым католическим гуситом. Компромисс между католицизмом и уtrakвизмом, который искали многие его современники, нашел полное воплощение в личности Пршибрама, но не смог получить широкого распространения из-за принципиальных различий в мировосприятии конфликтующих сторон. Католики воспринимали компактаты как временную уступку, а гуситы — как первую из необходимых. Компактаты не решали всего множества накопившихся противоречий, а, стало быть, вели в тупик. Это и послужило в итоге причиной отмены Базельских соглашений римским папой Пием II в 1462 г.

Но, несмотря на неудачу компактатов и доказанную в ходе последующих исторических событий невозможность (на данном этапе) компромисса между гуситством и католичеством, мировоззрение Яна Пршибрама представляет для исследователя эпохи гуситских войн чрезвычайный интерес. Благодаря уникальности, оно позволяет лучше понять его эпоху, увидеть, насколько непохожими были люди, считавшие себя учениками Яна Гуса, и насколько различались их позиции по отношению к Католической церкви. Ян из Пршибрама явил собой яркий пример человека, ориентировавшегося не на правила «своей партии» или сиюминутную выгоду, а на те принципы, которые он считал верными, даже если это делало его чужим для всех остальных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Macek J. Věra a zbožnost jagellonského věku.* Praha, 2001.
2. *Šmahel F. Jeroným Pražský.* Praha; 1966.
3. *Urbanek R. České dějiny.* Praha, 1915. Díl III. Čast 1. Věk podebradský.
4. *Přibram J. Život kněží Tábořských // Výbor z literatury české.* Praha, 1868. Díl druhý. Od počátku XV až do konce XVI století.
5. *Šmahel F. Idea národa v husitských Čechach.* České Budějovice, 1971.